

Другая *сноха* и новая *невестка*
Russian *snokha* as ‘sister-in-law’
and *nevestka* as ‘bride’ in regional usage

В. И. Беликов

V. I. Belikov

В статье рассматривается нейтрализация понятий ‘жена сына’ и ‘жена брата’ в термине *сноха*. Выявляется ядро ареала такого узуса: Средняя Волга — Южный Урал. *Невестка* в этом ареале используется как уменьшительное к *невеста*.

Ключевые слова: традиционная русская система свойства, термины *сноха* и *невестка*, региональные варианты нормы, языковые мегакорпуса

The present article is devoted to the previously undescribed usage of the Russian in-law term *snokha* as ‘brother’s wife’. The General Web-corpus of the Russian Language helps to define the area of such usage as Middle Volga — Southern Urals. The term *nevestka* in this area is used as the diminutive of *nevesta* ‘bride’.

Keywords: Russian affinity system, in-law terminology, regional variants of standard language, Big Data in linguistic analysis

DOI: 10.37892/2313-5816-2022-2-25-34

Давным-давно, после защиты диплома М. Н. Кольчицкой на ОТиПЛе МГУ в мае 1996 г., мы с Ариадной Ивановной обсуждали происходящую утрату традиционной терминологии свойства¹. Я усомнился в справедливости отнесения

---

¹ В дипломе эта проблематика затрагивалась косвенно. Кольчицкая ссылалась на свою курсовую работу 1995 г. «Способы именованья свойственников в речи современной московской интеллигенции», основанную на тщательном анкетировании 70 человек от 20 до 78 лет (студентов и лиц с высшим гума-

этих терминов к тому русскому литературному языку, который «от Пушкина до наших дней»: в классической литературе на их месте обычны *бельсеры* и *beau-père*'ы, а в XX в. — составные термины типа *сестра жены/мужа* и *отец жены/мужа*. С другой стороны, и у классиков, и у современных заведомых носителей языковой нормы ошибки в использовании терминов типа *золовка* или даже *тесть* далеко не единичны [Беликов 2020; 2022].

Владение исконными терминами свойства перестало быть всеобщим в начале XIX в. Показателен пример из письма М. М. Сперанского дочери, которая, согласно Википедии, «под руководством отца получила солидное образование»: *С Линквистом я хоть не коротко, но знаком: это друг Магницкого: но он вместе и свояк (beau-frère) Кавелину* (1818; цит. по: [Епишкин 2010]). Е. М. Сперанская знала лишь тот русский, на котором говорило столичное дворянство. Отец **на своем родном русском** назвал Кавелина *свояком* Магницкого, разъяснить, что они женаты на сестрах, не стал, а просто перевел малопонятное для дочери слово **на ее русский**: *beau-frère*.

Разумеется, многие русскоговорящие полностью или фрагментарно пользовались и пользуются традиционной системой свойства, но такое бытование этой терминологии в языке в целом серьезно противоречит пониманию литературной нормы, принятому в отечественном языкознании.

Традиционная система изначально не была единой. Основное различие было (и остается) в объеме понятий *сноха* и *невестка*. Исконно *сноха* — ‘жена сына’, а

нитарным, техническим и медицинским образованием). Общеизвестными оказались лишь слова *теща*, *тесть*, *свекровь*, *свекор*, *невестка*, *зять*, но именованья свойственников в +1 поколении в сознании значительного числа информантов имели негативную окраску. Наличие естественных контекстов для использования слов *деверь*, *золовка*, *сват*, *сватья*, *своак*, *свояченица*, *сноха*, *шури* подтвердили не более 10 % мужчин и 12–33 % женщин. Возрастные различия респондентов оказались незначительны.

невестка — термин внутрипоколенческий — ‘жена брата’, с утратой термина *ятроть/ятровка* — также жена деверя (брата мужа) и шурина (брата жены). По диалектам (следственно, и в наддиалектном «литературном» употреблении) широко представлена нейтрализация двух значений в пользу *невестки*: это и ‘жена сына’, и ‘жена брата’; такой узус распространен шире исконного². Но был и «обратный» процесс, с нейтрализацией этих значений в *снохе*. У В. И. Даля этот факт не зафиксирован. Диалектные данные ненадежны: в СРНГ статья *сноха* ‘жена брата’ [2005: 130] снабжена примером «*Сноха — мужнина брата жена. Новосиб.*», демонстрирующим непонимание сути родственной терминологии: жён братьев мужа (и, например, братьев отца и матери) не следует приравнивать к жене родного брата.

Вариант системы свойства, где *невестка* уступила место *снохе*, известен с XIX в. При цитировании примеров важно понимать, где и как автор усваивал родной язык.

С. Т. Аксаков (1791–1859) вырос в Бугурусланском уезде (сейчас — крайний запад Оренбургской области), крестьяне Аксаковых за 24 года до рождения писателя были переведены с севера Симбирской губернии. О своей тетке он писал, что девическую жизнь та проводила *сначала в доме родительском, а потом в доме брата и снохи* [то есть брата и его жены] (Воспоминания, 1856).

М. А. Дмитриев (1796–1866) провел детство в Сызранском уезде Симбирской губернии, где был в достаточно тесных отношениях с дворовыми³. В «Деревенских элегиях» (1860) он писал: *Как подколотныя змеи и колотовки, / Колотят и грызут сноху свою золовки.*

А. С. Пругавин (1850–1920) — уроженец Архангельска, не бывавший в Пермской губернии, в серии очерков «Самой-

² Именно поэтому в языке в целом *невестка* почти в шесть раз частотнее *снохи* (7,5 и 1,3 ipm) [Ляшевская, Шаров 2009].

³ В мемуарах («Главы из воспоминаний моей жизни», М.: НЛО, 1998) он сообщает, что в его семействе «ни один человек не говорил по-французски», а «письму и первым правилам арифметики учил меня дворовый человек Сидор Иванович».

стребление. Проявления аскетизма и фанатизма в расколе» (Русская мысль, 1885) излагает события «за рекой Камой, в глухом Висемском лесу»⁴ по материалам «Пермских губернских ведомостей» 1880 г.: *Родная мать* [Петра] Холкина, *Настасья, брат Андрей, сноха Афимья* [жена Андрея Холкина] и *дядя Николай Поспелов* были первыми последователями его учения. Далее в тех же очерках Пругавина *сноха* ‘жена брата женщины’ упоминается в связи с событиями в Шадринском уезде (совр. Курганская область) по материалам «Пермских епархиальных ведомостей» за тот же год.

С. Т. Семенов (1868–1922), крестьянин Волоколамского уезда Московской губернии, писатель-самоучка, пишет: *Женщина — сноха их, брата родного жена, что в солдатах помер* («Наследство», 1888).

Не всякое появление *снохи* в нестандартном значении свидетельствует о приверженности к какому-то варианту традиционной системы. Вот Герцен пишет (Долг прежде всего, 1851): *На организм [кормилицы], который не только безнаказанно, но так торжественно вынес бедность, работу, отца, мать, жнитво, мужа, двух снох, старосту, свекровь и барщину, можно было слепо положиться*. Здесь *сноха* — ‘жена брата мужа’. Но «страшно далеки они от народа» — это и про Герцена. Википедия о нем сообщает: «В юности получил обычное дворянское домашнее образование, основанное на чтении произведений иностранной литературы, преимущественно конца XVIII века». Жил в Москве, мать немка, отца в «Былом и думах» Герцен характеризует так: *Он до конца жизни писал свободнее и правильнее по-французски, нежели по-русски, он à la lettre не читал ни одной русской книги*. Ну а *à la lettre*, то есть ‘буквально’, правильно характеризует язык дум автора. Есть пример, где исконная система «перевернута»: *невестка* — ‘жена сына’, *сноха* — ‘жена брата’. П. П. Каратыгин (1832–1888), предки которого в двух поколениях — артисты петербургских театров, пишет: *свекровь враждовала с невесткой, зо-*

⁴ Вероятно, по реке Висим в Пермском уезде.

ловка со снохой, пасынок с отчимом («Временщики и фаворитки XVI, XVII и XVIII столетий», 1870).

Рассматриваемый узус в XX в. проиллюстрирую примерами из В. М. Шукшина (1929–1974, уроженец совр. Бийского района Алтайского края), для которого *сноха* и ‘жена сына’: — *К сыну погостить приехал? — Ага. — Сноха-то ничего, не гложет? — Нет, ничего. Она хорошая* («Три грации», 1971), и ‘жена брата’ — *Знал Чудик, есть у него брат Дмитрий, трое племянников... О том, что должна быть сноха, как-то не думалось. Он никогда не видел ее* («Чудик», 1967).

География авторов современных литературных примеров достаточно широка. В Журнальном зале Генерального интернет-корпуса русского языка (ГИКРЯ) в значении ‘жена брата’ *сноха* встречается у екатеринбуржанок Л. В. Надеждиной (Остается надежда // «Урал» 2005, № 10) и Г. В. Метелёвой (Случаи // «Урал» 2007, № 9), у выросшего в Казахстане ингуша М. М. Костоева (Репрессированное детство мое... // Нева, 2016, № 2). У С. Г. Боровикова (Саратов) в «Родичах» («Урал», 2018, № 7) *сноха* и ‘жена сына’: *вскоре сноха умерла и забота о младенце легла на их старческие плечи*, и ‘жена брата’: *в выходной день <...> накрывать на стол и слушать пьяные речи брата и снохи*. Оба значения отмечены у усть-каменогорца В. М. Шапко (Запечный таракан уже не играет на шарманке // «Волга», 2015, № 5 и Синдром веселья Плуготаренко // «Волга», 2016, № 9) и ташкентца Сухбата Афлатуни (псевдоним Е. В. Абдуллаева) — в собственной «Экскурсии по махалле» («Интерпоэзия», 2008, № 2) и в переводе с узбекского (Тагай Мурад. Люди, идущие в лунном луче // «Звезда», 2015, № 8).

Литературные примеры годятся для иллюстраций, но не могут дать ясного представления об ареалах распространения малочастотной необщерусской языковой специфики, каковая выявляется лишь анализом материала мегакорпусов с региональной разметкой. Далее я буду пользоваться результатами поисков в сегменте ВКонтакте ГИКРЯ.

Но при выявлении ареала *снохи* как ‘жены сына’ и ‘жены брата’ на статистику заведомо влияют конкурирую-

щие варианты (исконный и нейтрализующий рассматриваемые понятия в *невестке*), в той или иной степени представленные сейчас повсеместно.

В ВК ГИКРЯ оба слова представлены во всех регионах. Почти везде преобладает *невестка*, но для многих субъектов РФ цифры вхождения двузначны, то есть мало показательны. Соседние регионы с близкими «тенденциями» естественно объединять. Выделяется единственный ареал, где *сноха* оказывается частотнее *невестки* — **Южный Урал** (Башкирия, Курганская, Оренбургская и Челябинская области). На смежных территориях, на **Средней Волге** (Самарская, Саратовская и Ульяновская области) и в **Казахстане** (данных по отдельным областям нет) преобладание *невестки* незначительно. По «лингвогеографической логике» особый интерес представляет **Татарстан**, граничащий с Ульяновской, Самарской, Оренбургской областями и Башкирией.

Таблица 1

Регион	число вхождений			число авторов		
	<i>сноха</i>	<i>невестка</i>	<i>невестка к сноха</i>	<i>сноха</i>	<i>невестка</i>	<i>невестка к сноха</i>
Москва	356	1758	4,9	276	1192	4,3
Санкт-Петербург	120	1238	10,3	93	987	10,6
Южный Урал	328	270	0,8	260	223	0,9
Татарстан	49	143	2,9	43	88	2,0
Средняя Волга	190	212	1,1	144	169	1,2
Казахстан	543	703	1,3	483	596	1,2

Разница в «популярности» рассматриваемых терминов в Москве и Петербурге достаточно заметна. **Число авторов**, пользующихся различными лексическими единицами, более показательны, чем **число словоупотреблений**. Чем ниже цифры найденного, тем важнее знать число авторов (как видим, для Татарстана преобладание *невесток* снижается с трехкратного до двукратного).

Статистика по словам ничего не говорит об их значении, для семантических выводов необходим ручной просмотр выдачи; при этом убирается разного рода шум, доля

которого для некоторых поисков может быть достаточно велика.

Важно понимать, что, хотя лица младших возрастов и не имеют собственных детей брачного возраста, пользуются неоднозначными терминами в разных значениях. Среди незамужних молодых женщин довольно популярны общие рассуждения о взаимоотношениях свекрови и невестки/снохи. Даже в спонтанных текстах такого рода словоупотребление далеко не всегда самостоятельно, оно может быть индуцировано чужими текстами.

Далее в статистику не включены упоминание сериала «Невестка»⁵, явные цитаты, два шумовых вхождения: *во снох* в смысле *во снах* и *двигатель 2 литра в рабочем состоянии невестка вся присутствует* (речь явно о навеске двигателя при продаже автомобиля). По Оренбургской области не учтена единичная сноха 'жена племянника'. По Ульяновской области не учтена запись *Со старшей снохой или невесткой или как она мне там приходится.... жена у брата мужа*)).

Таблица 2

Регион	сноха				невестка				
	число авторов	'жена сына'	'жена брата'	неясно	число авторов	'жена сына'	'жена брата'	неясно	'невеста'
Южный Урал	255	109	82	64	203	106	35	46	16
Средняя Волга	143	69	33	41	151	105	17	18	11
Татарстан	43	25	8	10	79	37	15	22	5
Суммарно	441	203	123	115	433	248	67	86	32

⁵ По просьбе анонимного рецензента уточняю: в сериале 2 сезона, 700 серий. Желающих сохранить эмоциональный тонус и/или бессмертную душу Ютуб предупреждает: **ИНДИЙСКИЙ СЕРИАЛ РАЗОРВЕТ ДУШУ И ВЫЖМЕТ ВСЕ ЭМОЦИИ!**

Как видим, после ручной обработки число авторов трех регионов в сравнении с Табл. 1 суммарно сократилось на 1 % для *снохи* и на 10 % для *невестки*. Доля значения 'жена сына' у *невестки* значительно выше, доля неясных контекстов ниже. Представляется, что эти факты взаимосвязаны: в ареале, где слово *невестка* для многих «чужое», в текстах с *невесткой* чаще встречается словоупотребление, заимствованное или индуцированное извне. Общие рассуждения об отношениях невестки и свекрови (в которых точное значение невестки очевидно) характерны в том числе и для незамужних молодых женщин.

Обращает на себя внимание последняя колонка: суффикс -к-, разумеется, часто интерпретируется как уменьшительно-ласкательный (*стен-к-а, реч-к-а, нож-к-а...*), но *невестка* как ласковое к *невеста*⁶ почти столь же неожиданно, как *водка* ласковое к *вода*. Это если иметь в виду тех, для кого *невестка* — термин свойства, но если слово так не используется, оно вполне может рассматриваться как ласкательное производное от *невесты*. Вот несколько примеров:

*Наши милые невестки, очаровательные подружки невест <...> ждем вас на прическу, укладку и много другое !!!
Запись по тел: <...> [Нефтекамск, Башкирия];*

Все так выросли <...> Азалия, Снежанна и Даша невестки просто, Андрей и Владик тоже выросли [Нижекамск, Татарстан; об одноклассниках];

Ищем красивую невестку для нашего молодого, красивого и энергичного самца))) Нам 4 года, Западно-сибирская лайка [Оренбургская область].

Невестки упоминаются и в связи с заключением брака, и в том значении, которое в словарях слегка неточно

---

⁶ В СРНГ [1985: 335] у слова *невестка* есть значение «Ласк. Невеста» с четырьмя текстовыми примерами, но интерпретации они не поддаются, поскольку даны в отрыве от систем терминов свойства.

толкуется как 'девушка, достигшая брачного возраста'. В последнем примере понятная метафора нового русского языка, когда *суки* и *кобели* стали благородно именоваться *девочками* и *мальчиками*.

Для аккуратных выводов о географии функционирования рассмотренного фрагмента системы свойства ('жена сына'/'жена брата') данных мало, но ясно, что в Петербурге противопоставление *снохи* и *невестки* утрачивается существенно интенсивнее, чем в Москве, а система с нейтрализацией значений в слове *сноха* вполне жива. Есть основания считать, что именно она преобладает и на Южном Урале, и на Средней Волге, ясно, что она достаточно распространена и в соседних регионах России и Казахстана. Ярким маркером ее присутствия служит и функционирование *невестки* как ласкательного к *невесте*.

О единой «литературной норме» в системе свойства ни для прошлого, ни для современности говорить не приходится. Можно надеяться, что лексикографическая практика со временем отойдет от традиции игнорирования региональных особенностей нормы.

Литература

Беликов В. И. *Бабариха* и русские системы свойства // *Русская словесность*, 2020, 3: 67–77.

Беликов В. И. О неединстве «литературной» нормы и ошибках кодификации: терминология свойства // *Тезисы доклада на Научно-мемориальной конференции, посвящённой 90-летию со дня рождения А. И. Кузнецовой*. ИЯЗРАН, 30.09–1.10.2022. URL: https://tipl.philol.msu.ru/application/files/2216/6607/4548/Belikov_AIK_2022.pdf

Епишкин Н. И. *Исторический словарь галлицизмов русского языка*. Москва, 2010.

Ляшевская О. Н., Шаров С. А. *Частотный словарь современного русского языка (на материалах Национального корпуса русского языка)*. Москва, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php>

СРНГ: *Словарь русских народных говоров*. Вып. 20. *Накучка-Негоразд*. Ленинград, 1985. Вып. 39. *Сметушка-Сопочить*. Санкт-Петербург, 2005.

References

Belikov V. I. *Babari-kha* i russkie sistemy svoystvá [*Babari-kha* and the Russian affinity system] // *Russkaya slovesnost'*, 2020, 3: 67–77. (In Russ.)

Belikov V. I. O needinstve «literaturnoy» normy i oshibkakh kodifikatsii: terminologiya svoystvá [On the non-unity of the “literary” norm and the errors of codification: the terminology of affinity] // *Tezisy doklada na Nauchno-memorial'noy konferentsii, posvyashchennoy 90-letiyu so dnya rozhdeniya A. I. Kuznetsovoy*. IYazRAN, 30.09–1.10.2022. URL: https://tipl.philol.msu.ru/application/files/2216/6607/4548/Belikov_AIK_2022.pdf (In Russ.)

Epushkin N. I. *Istoricheskiy slovar' gallitsizmov russkogo yazyka* [Historical dictionary of Russian Gallicisms]. Moskva, 2010. (In Russ.)

Lyashevskaya O. N., Sharov S. A. *Chastotnyy slovar' sovremen-nogo russkogo yazyka (na materialakh Natsional'nogo korpusa russkogo yazyka)* [Frequency Dictionary of the Modern Russian Language (based on the materials of the National Corpus of the Russian Language)], Moskva, 2009. URL: <http://dict.ruslang.ru/freq.php> (In Russ.)

СРНГ: *Slovar' russkikh narodnykh govorov* [Dictionary of Russian folk dialects]. Вып. 20. *Nakuchkat'-Negorazd*. Leningrad, 1985. Вып. 39. *Smetushka-Sopochit'*. Sankt-Peterburg, 2005. (In Russ.)

Беликов Владимир Иванович
Независимый исследователь
Belikov Vladimir Ivanovich
Independent researcher
vibelikov@gmail.com